

— Эй, Хонджу. Просыпайся. Тебе нужно поесть.

Хонджу, который метался и ворочался от дискомфорта, медленно открыл опухшие глаза. Казалось, что они вот-вот лопнут. Его глаза были настолько опухшими, что едва открывались, и казалось, что они горят. Пока он силился сесть, перед ним поставили небольшой поднос. Когда он поднял крышку алюминиевой кастрюли, оттуда вырвался горячий пар, а после показался и хорошо проваренный рамен. Вид еды наконец-то заставил его почувствовать голод.

— Ха-ха. Ты похож на менеджера Яна, не так ли? Где один из твоих глаз?

— Что за чушь.

Бандит, протягивающий ему палочки для еды, начал громко смеяться. От громкого смеха у Хонджу заложило уши. Он незаметно прикрыл правое ухо, и шум утих. Ухо стало горячим, как будто у него был жар.

— Кто тебя так сильно избил? Это было в бильярдной?

Бандит громко зачавкал лапшой. Хонджу спокойно переложил свою порцию лапши в миску и молча съел.

— Нет. Это было на почте.

— Ох уж этот парень. Неужели он не может бросить азартные игры, несмотря на то, что у него хорошая работа? А?

Бандит схватил большое количество лапши и шумно прожевал её. Хонджу, спокойно двигая челюстью, медленно кивнул. Всякий раз, когда кто-то заходил в игорный дом, все они верили, что выиграют деньги. У них была глупая надежда, что они выиграют. Менеджер Ян одалживал им деньги под авансовые проценты, охотясь на тех, у кого были такие надежды. Большинство людей, занявших деньги, уходили из игорного дома с пустыми руками, не в силах вернуть долг, или же заканчивали тем, что сбегали посреди ночи. Прямо как его отец. В обязанности Хонджу входило ходить и собирать деньги с таких людей. На него ругались, его били, обливали холодной водой в разгар зимы, но он всё равно умудрялся собирать деньги. Это был единственный способ расплатиться с долгами.

— Когда мы сорвём джек-пот и построим дом побольше, возьмём ещё одного сборщика. Кого-нибудь крепкого и выносливого, — добавил бандит, постукивая палочками по миске Хонджу.

Несмотря на его грубые слова, Хонджу понимал, что тот беспокоится о том, что его избьют до полусмерти.

— Гупину это не понравится. Он скажет, что больше ртов — больше расходов на еду.

— Этот ублюдок Гупин всегда суетится из-за еды. Вот скряга.

Бандит отложил палочки и выпил оставшийся суп из кастрюли. С громким стуком он опустил кастрюлю обратно на стол, оставив в ней лишь несколько грибов и крошечные кусочки лапши, прилипшие к ней. Хонджу как раз доедал свою порцию.

— Закончил? С сегодняшнего дня нам нужно отправляться во временный дом, так что нам нужно уйти пораньше.

— Я знаю.

— Тогда двигайся быстрее. Гупин снова устроит припадок.

Бандит грубо поставил пустую кастрюлю и посуду в раковину. Понаблюдав за гротескной спиной бандита, на котором посреди зимы не было ничего, кроме плавок, Хонджу встал. Таща своё окоченевшее тело, он направился в ванную:

— Я помою посуду, когда вернусь. Просто оставь всё и одевайся.

— Конечно. Думаешь, я должен готовить и ещё и мыть посуду?

Хонджу лишь слабо улыбнулся на эту реплику.

— Ой...

Но тут его разорванные губы ужалило болью, заставив нахмуриться. Прикоснувшись к губам, он увидел кровь на кончиках пальцев.

«Будет больно, когда губ коснётся зубная паста», — размышляя таким образом, он взял в руки зубную щётку.

Быстро собравшись, Хонджу вышел из дома вместе с бандитом. Они остановились в помещении, которое якобы являлось общежитием сотрудников игорного дома. Но это была всего лишь одна комната, которую делили трое мужчин, двое из которых были крупными бандитами, работающими менеджерами по безопасности.

Хонджу постоянно оказывался в центре событий. Впрочем, это его не особо заботило. Они не помогали и не беспокоили его. Временный игорный дом представлял собой полуразрушенное здание мотеля. В нём было несколько комнат, что делало его удобным для установки игорных столов, а окружающие здания были уже полуразрушены, что позволяло легко заметить любого, кто пытался сбежать.

Гупин, будучи скупым, не стал нанимать грузовик для перевозки столов и припасов, а совершил несколько поездок на фургоне, используя Хонджу и менеджеров в качестве рабочей силы. От одной мысли о безостановочном таскании груза у него болели плечи.

— Ого, довольно много народу для первого дня, — заметил бандит, когда они подъехали.

Как и говорил бандит, перед мотелем уже было припарковано несколько машин. В отчаянных людях, желающих подзаработать, не было недостатка даже в таком захудалом местечке. Хонджу в отчаянии покачал головой.

— Эй, бездельничаешь?

Крупный парень, пивший кофе из банки у входа в здание, повернул голову. Это был Чхве Гон, который работал посменно с бандитом. Их работа заключалась просто в «устранении любых неприятностей с применением силы», но в игорном доме десятки раз в день вспыхивали драки. Его крупное телосложение, свирепый взгляд и умелые руки были весьма эффективны для подавления беспорядков. Зная это, Гупин позаботился о том, чтобы два менеджера по безопасности работали посменно.

— Чёрт, я останусь на лишний час. Пришло время смены, — раздражённо проворчал Чхве Гон.

— Почему?

— Они уволили «дядю». Попросили меня остаться ещё на час.

В игорном доме «дядей» называли человека, который занимался обслуживанием или любой случайной работой. Он был там, когда они перевозили припасы с помощью фургона. Почему они уволили того, кто прекрасно работал? Но любопытство длилось недолго. Бандит и Чхве Гон отреагировали так же.

— Давайте поднимемся.

<http://bllate.org/book/13092/1157133>